

Джулія Ковальська

ДНИ
БЕЗВРЕМЕНЬЯ

16+

Джулия Ковальска
Дни Безвременья

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ковальска Д.

Дни Безвременья / Д. Ковальска — «ЛитРес: Самиздат», 2019

История, в которой живо переплетаются мистика, психология, слёзы, любовь, дети, семья и кот. У многих рано или поздно наступает «точка невозврата». Оставаясь в прежней ситуации, сложно менять течение реки жизни. Скорее — барахтаться в болотце. Но мир неизбежно даёт знаки помощи, и только от нас зависит — примем мы её или нет. Героиня Джул борется со страхами, прощает и прощается. Учится любить и не терять надежду. Понимает, что иногда нужно сделать всего лишь шаг, но именно он станет началом нового пути. Фантастический трансформационный рассказ о жизни, сомнениях, сложностях и осознаниях.

ПРОЛОГ

Этой ночью с особой прытью выли волки. Луна бессовестно бросала блики на кресты тёмного кладбища. Дождь хлестал, норовя разбить стекло.

Она проснулась в слезах. Снова тот же странный сон.

Девушка коснулась своих пальцев. Они словно заledenели, и ещё чувствовали холод надгробия. Своего... Страшно видеть похороны. Вдвойне страшно – личные.

Джул вытерла слёзы. Бегло глянула на часы. Ровные зелёные цифры показывали полночь. Уже не уснуть.

Босые ноги прошмыгнули на первый этаж. Джул опустила ступню в тепло ботинка, накиннула пальто и вышла на балкон. Сверкнул огонёк зажигалки. Губы беспокойно затянулись и выпустили дым.

«Как жутко воют волки!» – промелькнуло в голове. И перед глазами снова возник сон.

Неужели, правда? Неужто осталось всего полгода?

В голове резанули слова сочувствующих из мрака сновидения: «Она была хорошей девочкой!» От них внутри что-то сжалось, а ком в горле невыносимо давил.

«Я не хочу!» – услышала свой она шёпот словно со стороны.

Ливень громыхал по крыше.

Окурок светлячком упал на землю. Джул поднялась к себе, мельком глянув на дверь, за которой спал мужчина. «Как давно мы стали чужими?..»

Вдруг за окном мелькнула тень. Луна осветила вздыбленного чёрного кота.

«Бред какой-то!», – в болотных глазах промелькнул ужас, – «у меня нет кота!»

Она с опаской подошла ближе. Протянула руку.

И растворилась в бесконечности...

Неуёмная влага стихии поглотила Джул.

«Успей загадать желание!» – проурчало зеленоглазое чудовище, которым стал кот.

Один за другим, проносились слайды из семейной жизни.

Знакомство. Первое свидание. Первый поцелуй. Первое разочарование. Первая боль.
Дети.

Последняя капля – одна, другая...

...

– Такая большая, а в сказки веришь? Ты же в людях не разбираешься, тебя все хотят обмануть! – он кричал, обнажая ряд кривых зубов. Размахивал руками и брызгал слюной, в которой раз пробуя доказать, что жена – идиотка.

– Конечно, верю! И в подарки под ёлкой, даже если сама их туда кладу. Без веры жизнь серая. А без чудес и подавно...

Она смотрела на него, словно свысока, хоть была ниже на голову. Уже без страха. Молча смотрела и понимала – пространство очищается. Хоть и болезненно.

Желание сбывалось. Странно, что без него.

Она видела уют дома в старом городе. Слышала звон трамваев. Гладила чёрного кота с белыми лапами, которого так и звали – Кот. Чувствовала себя счастливой с детьми. Значимой, любимой.

Отзывалась на ласковое «мама» из уст юноши. Нежно терлась о лоб, вдыхая аромат малыша. Делила старинное трюмо с юной леди в которую превратилась взрослая дочь.

Она известна. Творчество не только неотъемлемая часть жизни, но и источник дохода. Качественного. Деньги за удовольствие. Разве о таком можно мечтать?

И мужчина. Который всегда почему-то без лица в этих видениях. Любимый и любящий. Добрый. Надёжный. Со здоровым образом жизни. Умный.

Семья...

– Ты меня совсем не слушаешь?! – нервно вскрикнул он, сверля её злыми и колючими глазами.

– Слушаю, конечно. Извини, мне надо работать...

Она заварила чай. Взяла краски.

И вновь из-под пальцев начали оживать мечты и чудеса.

Взметнулись русые волосы, Джул резко покачала головой.

Что сейчас произошло? Наваждение? Иллюзия?

Видения были настолько настоящими, что чувствовался аромат красок. Ребёнок, который пахнет цыплёнком. Нежные объятия. Вкус славы и победы.

Желание вплелось в действительность? А, может, кристаллики реальности складывались в правильные пазлы с рождением духа?...

ГЛАВА 1

Джул очнулась в лесной чаще. Ярко светило солнце, а небо так и норовило придавить сладкими облаками.

Растерянные глаза отметили неестественную яркость природы. Вдруг в траве раздался шелест. Джул напряглась... Слух уловил шипение.

К кисти медленно, но уверенно, направлялась королевская кобра. Тело девушки словно оцепенело. Кобра медленно приближалась. Дрожащими пальцами она почувствовала нежность змеиной кожи.

«Вот и всё... Не прошло и полгода...» – усмешка устало растворилась в воздухе.

«Не бойся!» – неизвестно откуда раздалось эхо.

– Я сошла с ума?! – уже уверенно вслух произнесла Джул. Ущипнула себя за ногу, почувствовав боль.

Змея грозно зашипела, уставившись жёлтым глазом на испуганное лицо. Резко укусила запястье, и растворилась в венах.

Женщина в недоумении уставилась на руку. На месте укуса еле виднелась маленькая родинка.

Страшно раздражала загадочная неопределённость и непонятность.

Джул резко встала и внезапно осознала непривычность одежды.

Плетёные сандалии. Туника, тонкая ткань которой с трудом прикрывала округлости попки. Тугой корсет.

В кожаной сумке через плечо пальцы нащупали книгу.

Старая шершавая бумага. Следы воска. А буквы с вензелями оживали на открывшейся странице.

– Как тебе у нас? – весело запрыгали чёрточки.

Джул не сразу поняла, откуда исходят звуки. Снова подумала, что пора лечить голову.

И неуверенно ответила:

– Я не понимаю... Я хочу домой... Меня ждут...

Раздался хохот, а за ним голос букв:

– У вас по-прежнему полночь и ливень, не бойся.

В тебе огромная сила! Пришло время её разбудить! Ты только что получила мудрость змеи. Теперь каждый день, каждый час отвечай себе на вопросы:

ЧТО я делаю для себя и **ДЛЯ ЧЕГО** я вообще что-то делаю?

Джул открыла рот, но фолиант с шумом захлопнулся, оставив после себя облако пыли...

ГЛАВА 2

Женщина шумно чихнула.

А когда открыла глаза, – оказалась посреди шумного пиршества.

Столы ломились от яств. Свиные ноги на вертеле и засоленная оленина издавали сочный аромат. Лосось, запеченный с мёдом и травами, зазывно приглашал к трапезе. Мёд, сыр, фрукты. Кубки, наполненные до краёв вином и элем.

В животе предательски заурчало.

Как ни странно, при таком обилии еды, люди были худыми. Высокие мужчины с усами и золотыми кольцами на шее. Щёгольные женщины с причёсками – башнями и сбритыми бровями. Узкие пояса на тонких талиях. Кольца и браслеты звенели при малейшем движении.

Сегодня на пиру собрались поколения. Может, так было всегда?

Джул стояла в центре комнаты, и растерянно оглядывалась вокруг. К ней приближалась прекрасная Богиня Наргле. Она, кивнув, протянула кубок. Джул склонилась в неловком реверансе, потом, с опаской, пригубила напиток. Из-за резкого привкуса тмина в горле запершило.

Богиня понимающе улыбнулась.

– Не понравился вкус? Неудивительно – он не твой, – раздался низкий обволакивающий голос Наргле. – Вспомни старинный рецепт своей семьи!...

В одно мгновение в тонких пальцах Богини возникла шкатулка. Она продолжила:

– Это станет основой. Будь внимательна. Пусть позабытое придаст силы совершить длинный путь...

Джул, онемевшей рукой, потянулась к сумке с книгой. Но говорящий фолиант резко захлопнулся, больно ударив ноготь.

Девушка тихо выругалась. Вдохнула. И решительно окунула кисть в шкатулку.

Сосредоточено набирала доверия и близости. Любви и уважения. Право на выбор и на ошибки. Времени вместе и по отдельности. Поддержки и доброты. Умения выслушать и высказываться. Нежных и искренних слов. Возможности быть собой и проявлять чувства. Совместных воспоминаний и традиций. Умения расти вместе, пусть в разных направлениях. Ценности каждого присутствующего в семье.

Кубок вздрогнул, и эль вспыхнул огнём. Джул отпрянула.

– Да будет так! – победоносно подняла ладони Наргле, а по её телу пробежала молния. – Желания сбываются. Если ты уверена – испей напиток!

Джул обвела вопросительным взглядом собравшихся. Семья – маленький мирок, что бережно охраняется Ангелами и членами клана.

Воспоминания нахлынули и пошли, словно горлом кровь.

– Я ненавижу тебя! – истошно кричит она, срывая голос на хрип и прячась в комнате от очередной истерики. Она видит, как жестокая рука замахивается. Чувствует, как оставляет болезненный след на щеке. Он, громко хлопая дверью, уходит. Она закрывает лицо и рыдает, кусая ладони.

«Я наберусь сил и смелости, и уйду!»

– Мама, он тебя ударил? Я, когда вырасту, убью его! – в уже взрослом взгляде пятилетнего ребёнка застывает решимость.

Она прижимает его к груди, гладит непослушные волосы. Шепчет, как молитву, одними губами: «Я заберу тебя! Мы уйдём! Обязательно!» .

И абсурдно жить из страха, что отберут дитё. И идти некуда... ..

Память запустила ход событий вспять. Когда же наступил первый последний момент?

...

Может, год назад? В ту тёмную ночь, когда её тело стало заложником в его потребностях? Она долго рыдала, умоляя отпустить. Потом её рвало в туалете. Он безмятежно спал, уверенный в своём превосходстве.

Или с тех пор прошло года два? Как он схватил её за горло, прижал к стене и угрожающе произнёс: «Я тебя, как тряпку разорву! Ребёнка не получишь!» Потом брезгливо оттолкнул. Оскорбления неслись без счёта...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.